Когда отец Мендес ушел, Гао Сяодун лежал на диване, размышляя над тем, что только что сказал Мендес.

Очевидно, то, что только что сказал Мендес, было избиением его. Обезьяна поступила в Гидефуртскую брокерскую культурную компанию как его друг. Для Мендеса ненормально не иметь никаких мыслей, но Мендес настолько силен в Европе, что у него их нет. Я думаю, что обезьяны в Европе сами по себе встанут, так что замечания сейчас просто избиение, так что других идей у меня нет.

Гао Сяодун взял ключ от BMW x5, криво улыбнулся и пробормотал про себя: «Мистер Мендес, не думайте об этом слишком много. На самом деле, я просто ищу работу для своего брата. Вы и мистер Чен Вы так добры ко мне, я все еще могу У вас есть какие-нибудь идеи, но если вы меня жалеете, мне нужно немного попланировать. Мой папа сказал, что не должно быть никакого вреда другим и никакой защиты».

Толстяк уже давно жаждал BMW x5 Чен Цяна, но Чен Цян не хотел отдавать его ему. Он дал ему 3 серии. Теперь у него наконец-то есть свой x5. Где Гао Сяодун еще спокоен, он тут же взял ключ. Взволнованно спускайтесь вниз, чтобы проверить машину.

Гао Сяодун только что приехал на машине и собирался открыть дверь, когда пришел Ян Фань.

Ян Фань наблюдал, как Гао Сяодун бродит перед x5, и сказал: «На что ты смотришь, бессовестный, сверхновая звезда португальской Суперлиги, крутящийся рядом с чужими машинами».

Гао Сяодун пнул руль x5 с выражением горя и негодования и сказал: «В чем дело, почему у людей роскошные машины, у меня только один велосипед».

Ян Фан сказал: «Если вы не пожертвуете эти пятьдесят тысяч евро, этого будет достаточно, чтобы купить x5».

Толстяк уставился на него: «Я не могу жить. BMW x5 от Nima будет стоить более 100 000 евро. Давайте жить. Если вы разделите со мной арендную плату, я немедленно куплю один в рассрочку».

Ян Фань сердито сказал: «Бесстыдный толстяк, Порту заплатил за тебя арендную плату, хорошо? Ты все еще хочешь заработать на мне еще денег. Ты не черный».

Толстяк протянул руку, чтобы открыть дверь, и сказал в суете: «Я вытираю ее, богатые люди, я не смею запирать x5».

Ян Фан увидел, что Гао Сяодун действительно открыл дверцу машины, и быстро сказал: «Толстяк, выходи скорее. Люди, возможно, забыли об этом. Они шутят, но не могут сесть в машину. что вы собираетесь украсть машину, что повлияет на вас. форма……»

Пока Ян Фань говорил, он вдруг услышал рев двигателя и какое-то время не обращал внимания. Откуда у этого толстяка ключ?

Толстяк улыбнулся и сказал: «Ха-ха, я даже ключ от машины не вытащил, дилер, подойди, я тебя покатаю».

Ян Фан понял в это время. Как могло быть такое совпадение, толстяк точно не такой человек. Он сел на пассажирское сиденье и с размаху ударил Гао Сяодуна: «Скажи, кому принадлежит

эта машина?

Гао Сяодун сказал с улыбкой: «Я дал это тебе».

"Отправил? Кто такой большой?" Ян Фан широко открыл глаза: «Каррус? Невозможно, Порту, это невозможно, я вижу, это Мендес? Это должен быть он».

Гао Сяодун засмеялся и сказал: «Я попал». Сказав, что на газ включена задняя передача, он снова повернул, и x5 со свистом вылетел со стоянки.

Вернувшись с круга снаружи, Ян Фань сказал с грустным лицом: «Мертвый толстяк, я теперь ревную и ненавижу брать дом, у тебя есть кто-то, кто подарит тебе BMW x5, Нима, я даже не посылаю Сони Эрикссон x1».

Гао Сяодун сказал: «Не плачь по мне, Нима, мой мобильный телефон все еще дала сестра Сяоле».

Говоря о Гао Сяодуне, он открыл большой багажник и обнаружил, что багажник полон разноцветных упаковочных пакетов, поэтому он мог есть и пить как можно больше.

Гао Сяодун был в изумлении, этот Мендес действительно щедр, неудивительно, что он смог добиться такого большого успеха.

Ян Фан вздохнул и сказал: «Толстяк, люди более популярны, чем другие». Как он сказал, он протянул руку, чтобы достать сумасшедший чехол для мобильного телефона в багажнике.

Гао Сяодун разжал ладонь и с грохотом закрыл багажник: «Мне стыдно брать подарок от других».

Ян Фан сказал: «Я устал хвастаться, так что я все равно должен компенсировать себя».

Гао Сяодун сказал: «Возьмите вас, чтобы компенсировать это».

Ян Фан сказал: «Нет, вернись в свою страну, позволь мне покататься на x5 несколько дней».

Гао Сяодун немедленно положил ключ от машины в карман и прикрыл его: «Двери нет. Я еще не открывал. Вы должны открыть ананас мисс Сяолэ. Ну, не возвращайтесь со мной».

Ян Фан сказал: «Я полон решимости не возвращаться с тобой в Китай. Я могу представить сумасшедшую сцену в аэропорту. Это было так шокирующе. Я надеюсь, что тебя снова разденут, как свинью».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Не будь таким стеклянным сердцем, у меня не так много поклонников в Китае, поэтому сумасшедших вещей не произойдет».

Ян Фан сурово сказал: «Ты возвращайся первым, мне нужно подождать еще несколько дней, перевод еще не оформлен».

Гао Сяодун сказал: «Это большое дело. Вы можете исправить это, прежде чем вернуться, просто чтобы посмотреть Кубок европейских чемпионов».

Вернувшись домой, Гао Сяодун продолжил паковать свой багаж. После того, как он упаковал все вещи, которые должен был принести, он посмотрел на две полные сумки, а потом подумал о подарках в багажнике x5. Лицо толстяка было почти зеленым.

Кажется, что-то забыли. Гао Сяодун погладил себя по голове, достал из шкафа свои супер-футболки, шорты, наколенники, наколенники, а также достал из шкафа для обуви супер-кроссовки и вынул их. Положите его в рюкзак, который вы носите с собой.

Эти предметы были изъяты на следующий день. Конечно, они не были извлечены должным образом. Это был потерянный предмет, отозванный универсальной системой, но система взимала за это комиссию за управление в размере 1 балла.

Толстяк приходит в ярость, когда думает об этом. Это действительно яма. Я должен собирать деньги, когда забираю свои вещи. Качество инопланетян настолько низкое? Мы, люди на Земле, до сих пор знаем, что собирать золото — это не невежество, знаете ли вы, что научились у Лэй Фэна?

Однако, даже если плата за управление не взимается, Гао Сяодун не посмеет потерять ее снова. Люди, потерявшие сувенирную майку Шируобао из ниоткуда, обязательно заподозрят, что ее украли. Если их часто крадут, это ненаучно.

К обеду обезьяна вернулась, и тренер Рексоса Оливейра тоже был с ней в дверях.

«Тренер здесь».

«Тренер сидит».

Гао Сяодун и Ян Фань быстро встали, чтобы поприветствовать их.

Обезьяна пошла напоить Оливейру чаем, а Ян Фань пошел за сигаретами Оливейры.

Оливейра сел на диван и сказал: «Пожалуйста, просто приходите и уходите».

Если вам нечего делать, Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Куда тренер едет в отпуск? Если Китай собирается ехать, я буду хозяином».

Оливейра махнул рукой и сказал: «Я не хочу заходить так далеко, просто развернитесь в Средиземном море. Я отличаюсь от вас. Как тренер, у меня не так много времени на отдых во время каникул».

Ян Фан был нетерпелив и сказал: «Тренер, мой перевод на повестке дня?»

Оливейра на мгновение задумался и сказал: «Первое, на что обращает внимание клуб сейчас, это Сяодун и Зенер. Срок аренды Сяодуна истекает, и он хочет вернуться. В Ла Лиге есть команды, которым понравилась Зена. время."

Глядя, как Гао Сяодун все еще сидит и не разговаривает, Оливейра сказал: «Сяодун, Rexos сейчас молчит на трансферном рынке, знаешь почему?»

Гао Сяодун выглядел смущенным и не мог продолжать, сказав: «Тренер, срок моего кредита истек».

Оливейра улыбнулся и сказал: «Я знаю, что срок вашего кредита истек, но вы можете перевестись».

Гао Сяодун горько усмехнулся: «Тренер, «Порту» предложил мне цену в 30 миллионов евро. Я даже не знаю, как я стою таких денег».

Оливейра сурово сказал: «Хотя цена немного выше, передача происходит не после того, как «Порту» скажет последнее слово. Вы также имеете право голоса. Я просто хочу спросить вас, готовы ли вы остаться в Lexos. Если хотите, председатель Карус соберет деньги. Знаете ли вы, что фанаты Lexus сейчас собирают деньги, цель состоит в том, чтобы купить вас».

Гао Сяодун вздохнул и сказал: «Тренер, я очень благодарен Rexos за любовь ко мне, и спасибо за заботу обо мне, но у меня больше нет возможностей для улучшения, когда я останусь в Rexos, и это может быть разрушено. баланс."

Услышав, что сказал Гао Сяодун, Оливейра понял, что он не сможет удержать этого молодого человека. На самом деле, даже если бы он не услышал о предложении 3000 из Порту, Оливейра знал, что будет трудно удержать Гао Сяодуна, Рексоса. Его сцена слишком мала, чтобы вместить танцующего слона. Он просто пришел сделать последнее усилие, точно так же, как этот молодой человек пошел в свой собственный дом, чтобы просить милостыню, полтора года назад.

В то время я не мог даже мечтать об этом. Через полтора года этот юноша взмыл в небо и достиг такой высоты.

Но мне также очень повезло, что я дал шанс этому молодому человеку в то время, и тогда я также получил невиданную богатую отдачу.

Оливейра больше не хочет быть лоббистом. Он вздохнул, встал и сказал: «Сяодун, вернетесь ли вы в Порту или отправитесь в другие лиги, игроки и болельщики Rexos и я будем уделять вам внимание, благословляю вас, работайте усердно. Надеюсь, вы сможете победить. больше чемпионатов. Я ухожу».

«Спасибо, тренер, я никогда не забуду тебя и Рексуса». Гао Сяодун встал, чувствуя себя очень сложно. Ему очень понравилось, и он хотел остаться, но для того, чтобы обновиться, он должен уйти.

«Ну, ты хороший игрок и хороший мальчик».

Оливейра похлопал Гао Сяодуна по плечу, помахал Ян Фан Обезьяне, повернулся и ушел...

http://tl.rulate.ru/book/87576/2941755